Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Долг и цивилизация Древней Руси

По аналогии с историей других стран и народов институт долговых отношений сыграл очень важную и неоднозначную роль в судьбе России. Практически все коренные социально-экономические и политические сдвиги в истории страны так или иначе были вызваны долговыми проблемами широких слоев населения страны, отдельных классов российского общества.

ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ

Первое упоминание о наличии на территории Древней Руси долговых отношений найдено очень далеко от Киева — в архивах еврейской общины средневековой столицы Египта Фустат-Мисра. Хотя с учетом роли еврейских общин в долговых отношениях Древности и Средневековья и их географического распространения это неудивительно. Оно содержится в рекомендательном письме еврейской общины Киева (возможно, хазарской общины, принявшей иудаизм) одному из своих членов, попавшему в затруднительное положение из-за неудачной долговой сделки, заключенной его братом. В письме лаконично описываются события, которые предположительно произошли в районе Киева в первой половине X века: «...Мы, община Киева, сообщаем вам о трудном деле этого (человека) Мар Яакова бен Р. Ханукки... он был тем, кто дает, а не тем, кто берет, до того времени, пока ему не была предрешена жестокая судьба, и брат его пошел и взял деньги у иноверцев: этот Яаков стал поручителем. Его брат шел по дороге, и тут пришли разбойники, которые убили его и взяли его деньги. Тогда пришли кредиторы и взяли этого Яакова, они наложили железные цепи на его шею и кандалы на его ноги. Он находился в таком положении целый год и... мы поручились за него. Мы заплатили 60 монет, и теперь еще осталось 40 монет; поэтому мы послали его по святым общинам, чтобы они могли оказать милость ему...» Судя по сумме выкупа, заем был произведен скорее у византийских купцов, поскольку речь идет о византийской монете триенс[1].

Очевидно, что долговые отношения и система заложничества по долговому обязательству в качестве поручительства, а также процедура взыскания долга с поручителя, описанные в данном письме, являются аналогичными тем, что существовали на Древнем Востоке за тысячи лет до описываемых событий.

Очевидно также, что происходило правовое регулирование этих отношений, поскольку есть договор поручительства, процедура взятия заложника, его содержания под стражей, наконец, процедура урегулирования долговых претензий через выкуп заложника. Исходя из этого документа, можно сделать предположение, что модель долговых отношений была привнесена на территорию Древней Руси и распространилась затем среди славянских племен благодаря торговым и финансовым связям с арабскими и хазарскими купцами и еврейскими общинами, пришедшими в Киев, скорее всего, из Хазарского каганата. Возможно, хазары, принявшие иудаизм, и являются авторами этого письма.

НА ДРЕВНЕМ ТОРГОВОМ ПУТИ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

Приход князя Олега в Киев примерно в период написания указанного письма и формирование государственности у восточных славян, несомненно, способствовали раз-

[1] Голб Н. , Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. — М., 2003. — С. 21–22, 30–31.

витию долговых отношений, которые присутствовали на территории хазарских и славянских городских поселений, вовлеченных в торговые отношения на пути «из варяг в греки». Вместе с варяжскими князьями пришли и некоторые особенности долговых отношений, в которых прослеживается влияние скандинавского средневекового права.

В течение X–XI веков институт долговых отношений получил в Древней Руси быстрое развитие и в законченном виде был представлен в первом известном нам древнерусском своде законов — Русской Правде, которая включила в себя все отрасли права. Несмотря на следы влияния иностранных систем права на Русскую Правду, что было естественным в обстановке активных торгово-экономических и политических связей Древней Руси с Западной Европой, Скандинавией и Византией, несправедливо считать ее собранием разноязычных норм. Древнерусское право создавалось на русской почве, оно отражало те общественные и экономические отношения, которые сложились на Руси. Древнерусское законодательство, как и все остальные правовые системы, выросло из обычного права, а традиции глубоко уходят корнями в историю народа. Сходные с иностранными сводами законов нормы объясняются прежде всего похожими общественными отношениями, поскольку среда, в которой вырабатывалось право Русской Правды, аналогична западноевропейской: это большой торговый город[1]. Не исключаются и заимствования из европейских сводов законов того времени. По мнению ряда исследователей, многое в регулировании долгового рабства в Киевской Руси было привнесено варягами из норвежского права. Отмечается, что значительное влияние в ряде разделов на Русскую Правду оказал византийский Крестьянский закон, принятый в VIII веке[2].

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ КАПИТАЛА

Пространная редакция Русской Правды содержит 121 статью и ряд дополнений[3].

Этот свод законов складывался на протяжении ряда десятилетий на основе краткой редакции Русской Правды — от Ярослава Мудрого до Владимира Мономаха. В сфере регулирования долговых отношений выдающийся русский историк В.О. Ключевский вполне справедливо назвал ее «кодексом капитала» и отметил, что «... Капитал — это самая привилегированная особа в Русской Правде»[4].

Обязательственный раздел содержит детальное регулирование системы долговых отношений. Русская Правда четко отличала отдачу имущества на хранение от займа, бескорыстную ссуду от отдачи денег в рост под проценты, краткосрочный заем под проценты от долгосрочного, заем от вклада в торговое предприятие, проводит различие между несколькими видами торгового кредита. Это говорило о высокой степени развития института долга на Руси. Строго определялся порядок взыскания долга с несостоятельного заемщика. Предусматривалось заключение договора займа. Спор по договору займа решался с помощью свидетелей заключения такого договора. В краткой редакции Русской Правды предусматривался привод в суд 12 свидетелей для подтверждения заключения договора о займе, штраф за несвоевременную уплату займа предусматривался в размере 3 гривен. Длительное невозвращение долга рассматривалось как преступление. Купец пользовался особыми правами при заключении договора займа, а также на получение и выдачу денег в долг на торговые операции. При отказе в их возврате ему не надо было предоставлять свидетелей договора, достаточно самому дать показание, подтвержденное клятвой. Статья 50 регулировала заключение договора займа с процентами (с «резами»), не ограничивая их предел. Предписывалось заключение такого договора в присутствии свидетелей.

Величина процентов зависела от срока займа. Ссудный капитал в Древней Руси был чрезвычайно дорогим. По краткосрочным ссудам размер процентов вовсе не ограничивался законодателем, по месячным займам, возможно, составлял 20%, стоимость ссуды на год ограничивалась 50% годовых. Должник, запоздавший с уплатой долга по краткосрочному займу, также платил 50% годовых. Закон не только защищал интересы ростовщика, но и поощрял его к выдаче долгосрочных займов, вернуть которые не было реальной возможности. До трех гривен взыскание займа могло происходить и по клятвенному заявлению в отсутствие свидетелей. При более крупной сумме отсутствие свидетелей заключения договора означало потерю права на иск.

Русская Правда предусматривала и процедуру банкротства купца, не вернувшего заемные средства. В случае непредвиденных обстоятельств (стихийное бедствие, грабеж) ему давалась рассрочка для погашения долга. В случае потери средств по собственной вине он отдавался во власть кредиторов, которые имели право как предоставить ему отсрочку, так и продать в рабство.

Ряд статей регулировал процедуру долгового рабства (холопства). Существовала особая промежуточная категория «закупов» — людей, взявших ростовщическую ссуду и обязанных отработать ее с ограничением своей личной свободы. Не отработавший долг «закуп» подлежал продаже в холопы. Однако права «закупа» также оговаривались, и ему гарантировалось соблюдение договора. Несправедливо проданный в холопы, он подлежал освобождению, а его долг аннулировался. Одним из основных источников холопства была самопродажа должников, неспособных вернуть в срок полученную деньгами или зерном ссуду. Положение холопа, обрабатывавшего землю, усугублялось широкой практикой предоставления ему ссуд на условиях, которые фактически предусматривали пожизненную отработку, переходящую и на детей холопа.

---

[1] Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. — М., 1987. — С. 254.

[2] Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. 2-е изд. — Челябинск: Социум, 2004. — С. 72. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. — М.: Астрель, 2001. — С. 37.

[3] Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова / Законодательство Древней Руси. Том 1. — С. 9–105.

[4] Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. — М., 1987. — С. 253.

ВОССТАНИЕ ЗАКАБАЛЕННЫХ И РЕФОРМА ЗАКОНА

В итоге практика ростовщичества привела к тому, что в 1113 году в Киеве вспыхнуло народное восстание, направленное против тысяцких, купцов и ростовщиков. По свидетельству русских историков В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина, активную роль в ростовщичестве того времени играла еврейская община Киева, представители которой и пострадали в ходе восстания наряду с представителями киевской аристократии. В частности, были сожжены и разграблены дом тысяцкого Путяты и ряд домов представителей еврейской общины Киева, действовавших в качестве ростовщиков под его покровительством. «Причиною киевского мятежа было, кажется, лихоимство евреев: вероятно, что они, пользуясь тогдашней редкостию денег, угнетали должников неумеренными ростами»[1]. Надо отметить, что киевские князья не только не препятствовали ростовщической деятельности, но и активно поощряли ее, поскольку финансируемая ростовщиками торговля и предпринимательство приносили княжеской казне значительные выгоды. Этим особенно отличался киевский князь Святополк Изяславович, имевший прямую личную экономическую заинтересованность в ростовщической деятельности еврейской общины Киева. Аналогично относилась в Средние века к ростовщической деятельности представителей еврейской общины английская королевская власть.

Для урегулирования этого кризиса, разразившегося после смерти князя Святополка Изяславовича, киевская аристократия пригласила на княжение Владимира Мономаха, который принял ряд решений, направленных на ограничение произвола ростовщиков и согласованных с советом, собранным из представителей аристократии Киева. Несмотря на требования восставших об изгнании из Киева еврейской общины, Владимир Мономах отказался это сделать, приведя основанные на законе аргументы: «Понеже их всюду в разных княжениях вошло и поселилось много и мне не пристойно... паче же и противно правости... на убийство и грабление их позволить, где могут многие невинные погинуть»[2].

Владимир Мономах, став Великим князем, ограничил продолжительность взимания высокого процента, приняв ряд статей, вошедших в Русскую Правду. Процент можно было требовать в течение двух лет, а затем заем становился беспроцентным и возврату подлежал только основной долг. Можно предположить, что такое правило эффективно ограничило срочность кредита в Древней Руси двумя годами. Однако дошедшие до нас долговые расписки говорят о том, что это ограничение не соблюдалось. Владимир Мономах был вынужден вскоре официально разрешить по долгосрочным ссудам ставку в 40% годовых. Вскоре после смерти Мономаха умеренной ставкой считались 60%, а то и 80% годовых.

ЗАКОН СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДЕЙСТВИИ

Следует отметить, что такая высокая стоимость капитала объяснялась высоким спросом на него вследствие быстрого экономического развития Киевской Руси и интенсивностью международных торговых связей Киева, ведущего торгового и финансового центра на пути «из варяг в греки». Период феодальной раздробленности, распад Киевской Руси на удельные княжества привел к спаду экономической активности и торгового обмена, к преобладанию натурального хозяйства. В итоге резко снизилась и стоимость займов. Вместо 40% годовых и выше в Киевской Руси периода Владимира Мономаха в северо-восточной Руси XIV века в соответствии с церковной проповедью уже устанавливалась ставка в 12–14%. Как писал В.О. Ключевский, «...такая дешевизна денежного капитала была следствием сильного падения спроса на него...»[3].

По поводу регулирования долговых отношений в Русской Правде В.О. Ключевский отметил: «Замечательно, что имущественная безопасность, целость капитала, неприкосновенность собственности обеспечивается в законе личностью человека. Купец, торговавший в кредит и ставший несостоятельным по своей вине, мог быть продан кредиторами в рабство. Наемный сельский рабочий, получивший при найме от хозяина ссуду с обязательством за нее работать, терял личную свободу и превращался в полного холопа за попытку убежать от хозяина, не расплатившись. <...> Личность человека рассматривается как простая ценность и идет взамен имущества»[4].

СССУДНЫЙ КАПИТАЛ В ДРЕВНЕЙ РУСИ БЫЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ДОРОГИМ. ПО КРАТКОСРОЧНЫМ ССУДАМ РАЗМЕР ПРОЦЕНТОВ ВОВСЕ НЕ ОГРАНИЧИВАЛСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ. ПО МЕСЯЧНЫМ ЗАЙМАМ ОН СОСТАВЛЯЛ 20%, СТОИМОСТЬ ССУДЫ НА ГОД ОГРАНИЧИВАЛАСЬ 50% ГОДОВЫХ

[1] Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I– IV. — Калуга: Золотая аллея, 1993. — С. 200–201.

[2] Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. Т. 2. — М.; Л., 1963. — С. 129.

[3] Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. — М., 1987. — С. 364.

4 Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. — М., 1987. — С. 249.